

Мой любимый ангел

Милана Милая

18+

Милана Милая

Мой любимый ангел

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Милая М.

Мой любимый ангел / М. Милая — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Представьте себе мир, в котором для вас и только для вас предназначен судьбой один-единственный человек. И все пути ведут только к нему. Мы ошибаемся, спотыкаемся и делаем все, чтобы помешать высшим силам объединить сердца двух людей, самой судьбой предназначенных друг для друга. Этим высшим силам, поверьте, весьма непросто! Назовем их ангелами... Ну а теперь совсем уж невероятное! Один из этих ангелов влюбился. В того, для кого должен найти истинную пару. Ну а человек влюбился в ответ. Сильно! До умопомрачения! До невозможности жить друг без друга... Ну а поле битвы – Земля.

© Милая М., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Милана Милая

Мой любимый ангел

Пролог.

.Облака рассыпаются каплями,

Разливается грусть за окном...

Это ангелы в небе заплакали,

Проливая слезинки дождем.

...Мы друг друга в толпе не увидели,

Не узнали, не подняли глаз...

Плачут ангелы, наши хранители,

О любви, что прошла мимо нас.

Сон шла по огромному залу с колоннами. Вокруг клубился белый туман, мягко обволакивая ее шаги. Шла по прямому приказу к своему наказанию. И знала, что наказание будет суровое.

Она была ангелом. У Сон был дар – она могла видеть идеальную пару человека. И могла показать ее во сне. Она была совсем молодая, ей было всего 100 лет. Тысячелетние ангелы снисходительно относились к ее попыткам сделать этот мир лучше. Они считали, что это невозможно.

Все ангелы были сотворены богом. И были более близкими существами к человеческому миру, чем сам Всевышний.

А закон божий был лишь один – нельзя вмешиваться в жизнь людей, нельзя им показываться и нельзя влиять на ход истории. Человек должен сам строить свою жизнь и свою судьбу. Надеяться только на себя самого.

А Сон смотрела на людей и рядом с мужчиной видела его женщину, которая могла находиться на другом конце земли. Именно ту, которая была рождена для него. И она могла показать их друг другу во сне. Сон знала, как важно найти свою вторую половину. Изменялось все мировоззрение мужчины и женщины. Они не были больше равнодушны, души их раскрывались навстречу друг другу и объединялись в одну. У этих пар появлялось общее свечение, это видела только Сон. Она знала, что каждому мужчине на земле предназначена только одна женщина.

С момента сотворения мира прошло столько времени и людей стало так много, что найти свою вторую половину было уже очень сложно. У человека не было чар, которые помогли бы ему отыскать свою судьбу и узнать её среди тысяч других лиц. И люди стали ошибаться...

Когда на земле не осталось ни одной пары по судьбе, наступил хаос. Люди словно сошли с ума... Войны, предательства, злость, лютая ненависть ко всему доброму в мире. Всевышний ошибся, думая, что человек разберется сам со своей судьбой и со своей жизнью. И тогда Бог сотворил ангелов сна.

Люди ошибались еще в одном. Они думали, что у каждого из них есть душа. На самом деле, у каждого из них была только половинка души. Всевышний, делая женщину половинкой мужчины, наделил их одной душой на двоих.

Так что в человеческом мире гуляли по свету мужские души и женские, которые изначально были лишь половинками. Они не были цельными и не были счастливыми.

Когда Сон закрывала глаза, то в своей голове видела людей только парами. Рядом с каждым была тень, тень второй половины. А когда люди соединялись в жизни, то начинала светиться их аура. Ярким золотым светом. Это их душа становилась единым целым.

Но в человеческом мире люди постоянно гибли. До старости доживали единицы. Умирали от болезней и эпидемий, в битвах и войнах или как-то по-другому. Умирали как старые, так и молодые.

Если влюбленные были соединены общей судьбой, и у них была общая душа, смерть одного из них не губила другого. Душа оставалась с тем, кто жил дальше, помогая преодолеть боль потери.

Бог создавал людей только со светлой душой, они были добры и справедливы еще при рождении. Злыми и жестокими людей делала гибель их души.

Если мужчина и женщина не успевали встретиться в этой жизни и погибал кто-то из них – душа умирала у обоих. Душа могла выжить после смерти человека, только если была цельной, соединенной, мужской и женской одновременно.

И Сон каждый раз с отчаянием смотрела на черную дыру, которая появлялась в груди тех, кто остался жить. Черную дыру там, где еще совсем недавно жила душа.

Такие черные дыры появлялись, если паре уже не суждено было встретиться никогда. И такие люди становились бессердечными и злыми. Тиранами, королями на крови или просто мелкими убийцами, если это были мужчины.

Чаще без пары оставались женщины. И все та же черная дыра внутри делала их злыми и беспощадными или ко всему равнодушными. Такие женщины очень часто становились проститутками или любовницами. Им просто было все равно, сколько мужчин иметь.

Сон не видела пару у детей. Только лет с 15 начинал появляться видимый образ. И еще было крайне мало взрослых людей, практически единицы, у которых она тоже не видела пары. Не знала, почему. Просто не видела. И другие ангелы снов тоже не видели. Такие люди вызывали большой интерес у Сон, были даже те, за которыми она постоянно тайком подсматривала, особенно за одним из них...

В Венеции был лорд-нобилъ по имени Федерико. Сон гордилась тем, что его родители были парой по судьбе. Она приложила столько сил, чтобы свести их вместе. А вот его половинку она не видела. И черной дыры у него в груди не было.

Он жил не так, как жили те, у кого не было пары, он жил так, как будто она у него была... И он ее ждал. Сон гордилась им, часто втайне наблюдая, так как истинных мужчин было крайне мало. Их было мало даже среди ангелов, но Сон никогда не озвучила бы эту свою мысль вслух.

За все время ее сотворения у нее не было и минуты на отдых, но соединенных судеб было крайне мало. Прежде всего, людей разлучало социальное неравенство.

Человечество само избрало путь, который разделил их не только на бедных и богатых, но и на господ и слуг. И пройдет еще немало веков, прежде чем социальное неравенство перестанет существовать. А до тех пор она была почти бессильна.

И Сон начала вторгаться в жизнь людей. Она тщательно это скрывала, так как наказанием за это было изгнание, но не могла прекратить это делать. Выше ее сил было наблюдать, как соединенные судьбой ходят по соседним улицам и никак не встретятся.

А сейчас она совершила огромную ошибку. По её вине погиб человек и этого Бог ей не простит. Такие вещи он не прощал никому.

Когда она услышала голос Всевышнего о приказе прийти в зал судебных, она поняла, что он узнал... Вернее, что он знал всегда. Просто давал ей шанс одуматься, сделать правильный выбор. Она не знала, какое наказание ее ждет. Не переживала за себя. Она очень переживала от мысли, что люди, за любовь которых она так боролась, могут остаться без шансов стать счастливыми. И еще ей было очень больно... Больно от ран на её теле...

И вот она уже у ворот. Они бесшумно открылись, И Сон вошла в огромное помещение. Как на арену, подумала она. Ангелы сидели кругами все выше и выше. Все красивые, суровые и равнодушные к ее судьбе...

Глава 1

Венецианское государство

Побережье острова Атеннарий, провинция Венеции

1318 год, август

Федерико всплыл на гладкую поверхность прибрежной лагуны и оглянулся по сторонам. Было еще очень темно, так темно, что его светящиеся глаза казались просто двумя яркими пятнами.

С трех сторон было водное пространство Адриатического моря. В легких рябчиках волн кое-где выглядывали большие валуны, которые обычно бывают недалеко от берега. С тихим плеском Федерико поплыл к виднеющемуся берегу.

Как всегда по привычке окидывал взглядом все вокруг. Гладкий белый песок, костер, горящий у самого берега и сидящего на бревне отца. Крупный, но не полный, высокий и сильный, его отец, в свои 63 года, был просто образцом для подражания.

Когда Федерико подплыл к самому берегу, отец двинулся к нему на встречу, протягивая руку для помощи.

– Не надо, я сам, – сказал Федерико, отмахиваясь.

Отец пожал плечами и отошел в сторону.

Федерико сначала выбросил на сушу мешок, и пожилой мужчина ловко поймал его. Затем аккуратно вылез сам и неровной походкой пошел к костру. Он немного дрожал, но не от холода, а от усталости. Вода совсем не была холодная в это время года, она была теплой. И еще его тело от холода защищал специальный покров, который образовывался при соприкосновении с морской водой.

– Как ты долго, – были первые слова отца. – Я уже начал переживать. Ты никогда так долго не плавал.

Федерико, не отвечая, упал рядом с костром и задрожал. Перевоплощение начиналось, по телу стали разливаться горячие волны. Стало легче, когда он лег в позу зародыша и закрыл глаза. Постепенно он расслабился.

Отец вздохнул, поднял мешок и пошел к нему. Никто сейчас не узнал бы в этом человеке герцога Пауло Аньежио, могущественного нобилия, который входил в состав Большого Совета Венеции. Темно серые штаны и туника, подпоясанная бечевкой, не привлекали никакого внимания.

Он сел на бревно рядом с сыном и положил руку ему на плечо. Федерико был весь покрыт чешуей сине-зеленого цвета, от головы до пят. Она помогала ему сохранять тепло в воде долгое время. Его стопы после превращения вытягивались, а пальцы соединялись перепонками. Федерико уже дышал носом, и жабры на горле закрылись, начиная закрываться.

Герцог знал, каково его сыну. Он сам через это прошел. За какие грехи их род был наказан таким превращением в теплокровную амфибию, он не знал. Но их семья научилась использовать это себе во благо!

У Пауло было 4 дочери и один сын. Как только Федерико родился, он перестал превращаться, его проклятие передалось сыну.

Герцог прекрасно помнил свои страдания, но ему попалась прекрасная жена и мать его детей Элия. Она его понимала и принимала, каким есть. И он успокоился. И тоже стал принимать себя таким, какой есть. Хотя и был эгоистом. Знал – как только у него родится сын – он проживет спокойно и без забот. Но рождались одни дочери. Так и должно было быть. У него и должен был быть только один мальчик, но он думал, что он родится первым, ну или вторым....

Ну уж третьим точно. Но прошло 10 лет, и Элия подарила ему сына, когда Пауло было 30 лет. И заплатила за это своей жизнью.

И вот уже 33 года он не перевоплощался. В глубине души Пауло радовался этому. Сначала.... А потом Федерико понял, что он необычный ребенок. Не только долгожданный и любимый сын, каким его все считали, но и не совсем человек...

Это произошло, когда маленький сын спросил, почему ему нельзя купаться в море. И Пауло пришлось объяснить, что при соприкосновении с соленой морской водой он немного изменится. Федерико не поверил.... Это был первый и последний день, когда герцог видел отчаяние своего сына. Больше он своих чувств никогда не показывал.

Его не убедили слова отца, что чем скорее у него родится ребенок, тем быстрее он освободится. Федерико решил, что не женится никогда.

Их родовой дом-палаццо находился на острове Атеннарий. Остров был небольшой, поэтому полностью принадлежал семье Аньежио. Он также лежал в стороне от основных торговых путей Венеции. Торговые корабли не огибали его, обходили стороной остров из-за плотного тумана, который плотной стеной начинался у восточного побережья острова. Корабли всегда плутали в этом тумане, он не рассеивался даже ночью.

Это безмерно радовало Пауло Аньежио. Его владения были тихой и спокойной гаванью для всей его семьи. Особенно для него, ведь большое количество времени он проводил в Венеции, на собраниях Большого совета. А Большой совет и дож управляли Венецией...

Им предстояло провести здесь – на берегу – один день, пока отвалятся чешуйки у Федерико и он станет походить на человека. А потом появится лорд. Высокий, красивый, с черными волосами и голубыми глазами.

Они вернутся в свое палаццо в Венеции, и череда разбитых женских сердец продолжится с новой силой.

Амфибией Федерико был ровно столько, сколько было необходимо. Как только он вылезал из воды, сразу начинал перевоплощаться. А в море он залезал, когда было необходимо пополнить семейные запасы черного жемчуга. Так что все время, необходимое для поиска жемчуга, он был под водой. Черный жемчуг можно было добыть только здесь, на восточном побережье острова, но кто-бы ни плавал за ним по воде – пропадал, а под водой мог плавать только Федерико. Причем проводил он под водой столько времени, сколько хотел, не выныривая на поверхность совсем.

Семья Аньежио процветала и богатела, черный жемчуг ценился выше золота. Но Пауло хотелось, чтобы сын женился и завел детей.

Герцог женился в 20 лет, в 21 год у него уже родилась дочь – Азалия. Прекрасная и избалованная баронесса соседней Италии, у которой уже было пятеро детей: две дочери и три сына.

Азалия и 3 других дочери даже не подозревали о проклятии. Их оно никоим образом не касалось. Проклятие передавалось от отца к сыну. Больше никак. И в семье никто не говорил об этом. Знал ограниченный круг людей, которых можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Пауло отвлекся от своих мыслей, когда Федерико закашлял. Из рта хлынула вода. Пауло быстро похлопал его спине. Когда Федерико прокашлялся, то снова уснул.

Теперь и ему можно было отдохнуть. Герцог безумно любил сына, не только потому, что это была родная кровь. Федерико был бесстрашным и справедливым человеком и станет прекрасным герцогом. Однако чересчур холодные поступки сына расстраивали отца. Он не был импульсивен, никогда не был влюблен и не делал глупостей. Это было не нормально, считал Пауло. Только не в Венеции, где порок процветал на каждом углу. Так не ведут себя молодые люди. Они все должны пройти через вереницу любовниц, пьяные оргии и глупые ошибки.

Пауло глубоко вздохнул, лег на песок и заснул.

Глава 2

Федерико проснулся, почувствовав запах яблок. Солнце припекало ему спину, все тело чесалось, нестерпимо хотелось пить. Он приподнялся и сел. Затем провел рукой от предплечья до запястья, почесывая тело. Чешуйки посыпались пластами. Федерико посмотрел на руки, перепонки уже почти высохли. Скоро их можно будет отрезать ножом, как сухую кожу. Быстрее всего выпадали чешуйки, как перхоть с головы, они быстро отваливались. Жабры на шее уже срослись, даже намек на них не было.

Федерико протянул руку и взял кожаный бурдюк с водой, достал пробку и жадно начал пить. Зашевелился отец. Федерико повернул голову и хрипло сказал:

– Привет...

– Привет, сын. Все в порядке?

– Да, отец, все хорошо.

Федерико закрыл воду, снова лег и посмотрел на солнце. Стояла тишина, только слышался шум прибоя моря. Про эту лагуну не знал никто, кроме них. Вся территория была огорожена высокими скалами с острыми краями. Если не знать, где находится выход, то можно было его не найти.

Федерико знал, что где-то неподалеку привязаны лошади, но вели они себя тихо.

Он встал и встряхнулся. Последние чешуйки уже блестели на песке. Федерико искал глазами приготовленную для него одежду. Она лежала неподалеку. Такие-же неприметные как у отца, штаны и рубашка. Он быстро натянул все на себя. Потом посмотрел в сторону моря, откуда приплыл ночью.

Над морем клубился туман, такой плотный, что можно было резать его ножом. Туман был всегда и начинался чуть дальше прибрежной линии. Но обычно он стоял плотной стеной, а сегодня странно клубился. Федерико снова почувствовал запах яблок. Он никогда не чувствовал его в этих местах, здесь не было ни одной яблони.

Федерико внимательно осмотрелся. Чуть дальше от того места, где сам выбрался на берег, на ровной полосе прибоя что-то лежало. Похожее на человеческое тело. Он услышал возглас отца, и понял, что тот тоже увидел.

– Сын, стой! – крикнул Пауло, увидев, как тот отправился в сторону прибоя.

А Федерико подошел ближе и рассмотрел длинные серебристые волосы, которые окутывали маленькое тело девушки от головы до крохотных ножек. Он знал: то что выглядит безопасно и невинно, на самом деле может быть опасно. Но девушка была без сознания, и он почему-то не боялся. Тихо подошел, наклонился к ней и перевернул на спину. И от удивления онемел. Он смотрел на необычное лицо...

Серебристыми и белыми были не только волосы, а также брови и ресницы.

Тонкий разлет идеальных по форме бровей переходил в такой же идеальный по форме нос. Красивой формы рот был очень бледным. Как и все остальное, кожа была идеально чистая, ни одной веснушки или прыщика. И цвет кожи был не золотистый, а белый. Там, где солнечные лучи касались её тела, кожа немного светилась, как и волосы, переливаясь на солнце.

Это лицо было ему до боли знакомо. Он видел его во сне почти каждую ночь. Всю сознательную жизнь – сколько он себя помнил – она ему снилась. Он считал прекрасной ее странную красоту, искал ее всегда среди тысяч лиц других женщин. Искал и не находил.

Он настолько свыкся с мыслью, что никогда ее не встретит, что сначала снова подумал, что она ему привиделась. С открытым от удивления ртом тёр глаза, а девушка не пропадала. Он понял, что она реальна, когда рядом остановился его отец.

Они оба молчали.

Легкая белая туника до пят закрывала тело. Она почти высохла, и это говорило о том, что девушка лежит здесь с раннего утра.

«Какая она легкая» – подумал Федерико, беря её на руки. Как будто косточки полые. Девушка даже не пошевелилась, когда ее положили на песок рядом с костром.

– Ну, Федерико, что ты скажешь? – спросил сына Пауло.

– Она живая, отец. Наверное, скоро должна прийти в себя.

Федерико был явно растерян. Он не мог скрыть дрожащих рук.

Они немного помолчали, снова рассматривая её. А потом Пауло сказал:

– Интересно, какого цвета у нее глаза?

«Светло-карие» – подумал про себя Федерико. – «Цвета янтарного меда. Очень красивые. И добрые...»

Он боялся, что сказал это вслух. Хотелось кричать от переполнявших душу чувств.

Федерико нахмурился и принялся тереть свою кожу яростней, чем прежде. Он чувствовал себя неловко. Мелкие полумесяцы шрамов еще не прошли до конца.

– Что мы будем делать? – спросил Пауло.

– Попробуем сначала ее разбудить. Потом решим, – ответил Федерико, и, придвинувшись поближе, легонько похлопал девушку по щеке. – Эй, синьорина, вы слышите меня! Ответьте...

Но девушка не отвечала. Она как будто-то спала, очень крепко. Такой сон обычно бывал у Федерико после сильного переутомления, когда нужно было восстановить силы организма.

Они с отцом решили ее не трогать и занялись своими делами. Развели костер, на вертел отец насадил зайца. Он, видимо, привез его с собой вчера вечером.

Они сидели и тихо разговаривали между собой, поедая вкусный обед, сделанный на скорую руку.

Глава 3

Сон услышала голоса. Сначала она думала, что они раздаются в ее голове и это только плод ее фантазии, но потом поняла, что мужские голоса вовсе не мираж, они настоящие и раздаются совсем рядом. Она глубоко вздохнула и открыла глаза. Первое, что увидела – голубое небо. Она приподнялась на руках и посмотрела по сторонам. Был вечер, потому что солнце уже скрылось за горами. Затем повернула голову и посмотрела на мужчин.

Сон узнала эту лагуну и даже до того как увидела людей, она знала, кого увидит.

– Приветствуем вас, прекрасная незнакомка, – произнес Пауло, улыбаясь – я герцог Анье-жио, а это мой сын лорд Дименион. Пожалуйста, не бойтесь нас, мы ничего плохого вам не сделаем. Мы нашли вас на берегу без сознания. Как вы там оказались? Откуда вы и как вас зовут?

Сон растерянно молчала. Что ей ответить??? Она не знала...

– Приветствую вас, ваша светлость. Меня зовут Сон, – произнесла она и улыбнулась, глядя на открытые рты мужчин. Она давно уже не улыбалась. Она почти забыла, что это такое, но тут почему-то губы улыбнулись сами. Пока мужчины ошеломленно молчали, она оглядела себя. Кожа бледно мерцала, а не сияла. И Сон поняла, что волшебные силы у нее всё таки забрали.

– Хотите кушать, Сон?, – спросил герцог, улыбаясь, и, без вопросов, протянул ей тарелку.

– Спасибо, – ответила девушка. Она с осторожностью взяла еду. Как давно не ела она земной пищи. С осторожностью понюхала и взяла кончиками пальцев мясо. Откусила маленький кусочек и отложила тарелку. Сон поняла, что есть она не хочет.

– Ест как принцесса, – засмеялся Пауло, а Федерико по-прежнему молчал и внимательно ее разглядывал. Он был в рубаше и в штанах, выглядел как обычный человек, даже полукруглые шрамы на коже не портили его внешность. Он был очень коротко подстрижен. И еще Сон знала, что под чешуей волосы не растут, поэтому у него не было бороды, хотя он не брился уже очень давно. Не было даже щетины, она начнет расти только тогда, когда он полностью поправится.

Разве Сон могла сказать этим людям, что знает очень много о каждом человеке в этом мире. За это она и поплатилась изгнанием...

– Куда вас отвезти, Сон? Вы знаете, что очутились в частных владениях? Этот остров в моей собственности. Чужих мы сюда не пускаем. Я понимаю, что вас прибило к берегу случайно, но где-то же вас ждут и о вас беспокоятся...

Пока Пауло говорил, девушка все больше бледнела. Она молитвенно сложила руки на груди и открывала рот в попытке что-то сказать, но похоже слов не находила.

– Отец, пусть она будет нашей гостьей, – вдруг подал голос Федерико. – Вы согласны? – он посмотрел ей в глаза?

– Прошу вас, ваша светлость, возьмите меня с собой, – Сон покорно склонила голову. Ей далось это нелегко, но она прекрасно понимала, что оставшись здесь одна – просто не выживет. Она уже не ангел, она человек. Хотя и оказалась там, где ей больше всего хотелось быть.

– Конечно, мы возьмем вас, Сон, – герцог успокаивающе погладил ее по руке. – Думаю, в моем доме найдется для вас место. Правда, сын?

Федерико молча кивнул и незаметно облегченно выдохнул.

– Синьорина Сон. – продолжил Пауло. – У нас во дворце слуги, которым надо будет вас как-то представить.... Как ваше полное имя? Вас действительно зовут Сон?

– Анжелло. – Она немного замялась. – Синьорина Сон Анжелло...

– Что ж, приятно познакомиться, синьорина Анжелло и добро пожаловать на мой остров.

– Спасибо. – Ответила Сон, низким кивком выражая свою благодарность. Она посмотрела на Федерико и, увидев, что он смотрит на нее не отрываясь, снова опустила глаза. Ей было очень неловко.

«Как оторвать от нее взгляд? Перестать смотреть на нее?» – думал Федерико.

Так просто не бывает и он, как дурак, заставлял себя не пялиться на нее, но все равно не мог. И молчал как идиот. Язык как-будто прирос к нёбу. Он не понимал, что с ним происходит. Только огромным усилием воли он отвел от неё свой взгляд.

Сон снова улыбнулась. Федерико заметил, с каким трудом ей дается эта улыбка, как нехотя она улыбается. Как будто что-то мешало изнутри. Или очень мало улыбалась за свою короткую жизнь. Лет ей на вид было около 20. Совсем еще молоденькая.

Федерико стиснул зубы, вспомнив, как он выглядит. Она первая видела его со шрамами из посторонних.

«Хорошо, что не видела в чешуе», с остервенением подумал он. Что-то внутри его подсказывало, как это важно, чтобы он ей понравился. И это чувство было совсем новым для него.

– Мы скоро выезжаем, Сон, – вновь заговорил герцог. – Собирайтесь.

Сон только кивнула. А герцог накиннул ей на плечи свою накидку и пошел проверить лошадей. Федерико поспешил за ним, чтобы помочь и набрать еще воды из ручья, протекавшего неподалеку.

Когда, сделав все свои дела, они вернулись за ней, ведя коней на поводу, девушка с нетерпением ждала.

Она заплела волосы в косу и та доставала ей до колен. На виске волоски вились от соленой воды. Она также отряхнула свою длинную, похожую на тогу, тунику. И подпрыгивала от нетерпения. Федерико улыбнулся и заговорил:

– Вы сядете со мной, Сон. К сожалению, у нас только две лошади. Мы не рассчитывали на попутчика. Но ехать нам недалеко. Наш остров не очень большой.

Сон просто кивнула. Федерико подошел к ней, взял за талию и посадил на лошадь. Сам легко и быстро вскочил сзади и приобнял ее. Отец уже сидел в седле, и они одновременно направили лошадей к выходу из лагуны.

Глава 4

От девушки пахло яблоками. Федерико еле сдерживал себя, чтобы не притянуть ее ближе, прижать ее к своей груди. Лошадь прекрасно знала дорогу, и он почти не управлял ею. Ему не на что было отвлечься. Он наклонил голову, и втянул носом запах ее волос. Кожа девушки на руках покрылась мурашками, она вздрогнула и выпрямила спину. Казалось, прямее сесть просто невозможно. Федерико улыбнулся, поняв, что не только он так остро реагирует на нее. Она тоже реагирует.

И он очень хотел, чтобы она реагировала. Иначе никак!!! Он всю жизнь ее искал, и, найдя, терять не намеревался. Просто она еще не знает об этом...

Какое странное имя – Сон – так девушек не называют. «Соня» – подумал он. «Я буду звать ее Соней».

Но ему надо срочно на что-то отвлечься и Федерико стал смотреть по сторонам.

Отец ехал немного впереди по узкой тропинке среди крон нависающих деревьев. Нигде не было ни души. Только в ветвях залиvisto пели птицы. С западной стороны острова была пристань. Две другие стороны острова с моря защищали скалы, а восточная часть была окутана туманом.

Основными слугами в их готическом дворце были мавры. Отец покупал их на рынке в Венеции в торговые дни. Они были молчаливы и не любопытны, что делало мавров просто незаменимыми в их родовом доме.

Лошадей в их конюшне было всего пять. В основном они использовались для разгрузки товаров с пристани. И изредка на них катались. В самой Венеции лошади не были нужны, а остров был слишком мал для содержания их в большом количестве.

Вскоре они выехали из леса и увидели свой дом. Построенный в готическом мавританском стиле он немного напоминал дворец дождей. Те же колонны по периметру и заостренные кверху окна. Дворец имел два этажа и был построен из белого мрамора. Небольшой по периметру – он поражал воображение своей практичностью и удобством.

Федерико очень любил Атеннарий за его природу и обилие зелени. Это был один из немногих островов, сохранивший свой лес. И отец категорически отказывался его вырубать. Их дом в самой Венеции был окружен водой, поэтому они так ценили свое пребывание здесь.

Из-за своей занятости герцог почти жил в Венеции, оставив управление дворцом на острове сыну. И приезжал сюда только в случае крайней необходимости и всегда ненадолго.

Сейчас они подъехали к ступенькам главного входа. Федерико быстро спрыгнул и снял с лошади Соню. Кивком он отослал грума в конюшню.

У высоких дверей стоял Пиколо – их дворецкий. Высокий, очень представительный и полностью седой, он вызывал невольное уважение своей почти царственной осанкой. Только он и Изабелла – их экономка – были здесь коренными Венецианцами, остальные слуги были маврами.

– Пиколо, мы вернулись, – произнес его светлость, – а это наша гостя, синьорина Анжелло. Она некоторое время погостит у нас...

– Соня! – быстро перебил отца Федерико и обратился к девушке, – Познакомьтесь, пожалуйста, это наш дворецкий Пиколо. Он работает у нас с незапамятных времен и если вам что-нибудь будет нужно, то просто обратитесь к нему. А ты, Пиколо, передай Изабелле распоряжение приготовить для нашей гостьи комнату в западном крыле.

– Да, ваша светлость, слушаюсь, сейчас же передам распоряжение – ответил слуга, – очень приятно познакомиться, синьорина.

Девушка царственно кивнула и робко улыбнулась, все также, не произнося ни слова.

– Что-нибудь еще, ваша светлость?

– Мы будем пить чай в патио, принесите туда кексы, – произнес герцог, направляясь на второй этаж, в свою комнату, – Федерико, проводи, пожалуйста, нашу гостью, а я скоро спущусь.

Федерико легонько подтолкнул Соню в нужном направлении. Она не обратила никакого внимания на красоту фресок на потолке и стенах, а ведь они были выполнены лучшими мастерами византийской империи. И это удивило его. Девушка говорила и вела себя как аристократка. Она мало говорила, но когда это происходило, ее речь могла посоперничать своей правильностью с королевской.

Было видно, что она чувствует себя неловко, но ни одной ошибки она еще не сделала. Федерико прошел немного вперед и открыл перед ней дверь. Соня робко на него посмотрела и прошла в комнату.

«Соня...» – ей очень понравилось это имя. И как она сразу не подумала, что ее имя немного необычно и ей надо придумать что-нибудь другое.

– Спасибо вам, синьор Федерико. Поверьте, придет время, и вы не пожалеете о своей доброте ко мне.

– Всегда пожалуйста, синьорина, – он лукаво улыбнулся. – Сейчас вам приготовят комнату, и вы отдохнете.

Федерико смотрел, как она изящно села в плетеное кресло с мягкой подушкой и сложила руки на коленях. Потом под его взглядом опустила голову. Столько вопросов вертелось у него на языке, но он боялся её спугнуть. Столько лет она приходила к нему во сне, столько лет он её ждал. Так привык видеть её, что любая другая женщина вызывала в нем одно равнодушие. Сейчас он наслаждался, просто глядя на нее.

Раздался стук в дверь и после короткого «войдите» вошел лакей с подносом. Это был Хасан, еще один надежный слуга-мавр в их доме. И один из немногих, кто прекрасно говорил по-итальянски.

– Хасан, поставь поднос на стол, пожалуйста, и ты свободен.

Слуга низко поклонился и вышел. А Соня взяла чайник и аккуратно разлила чай по чашкам. Федерико подошел и сел рядом с девушкой на диван.

– Пожалуйста, синьорина, поешьте, – промолвил он, указывая на тарелку с пирожными, – когда вы ели последний раз?

– Спасибо, синьор, мне очень неудобно, что я вас беспокою.

– Я боюсь быть неправильно понятым, – подбирая слова, начал Федерико, – но Соня, думаю, вам нужно хоть немного рассказать мне о себе. Поверьте, ничто сказанное здесь, не покинет пределов этого дома. И ничто, сказанное вами, не переменит моего мнения о вас. Что бы вы ни сказали...

– Я понимаю, что мне надо быть более откровенной с вами, синьор...

– Называйте меня Федерико, – перебил ее он.

– Хорошо... Федерико. Можно мне ответить на ваши вопросы завтра, я буквально разбита своим путешествием.... И мне нужен небольшой отдых. Если вы позволите, я завтра вам все расскажу... Все, что вас интересует...

Федерико удовлетворенно кивнул. Он чувствовал себя неловко, никогда не был таким вежливым. Необычайное наследие предков сделало его немного сильнее остальных мужчин, но он никогда не боялся показать, что он сильнее, чем кажется. До сегодняшнего дня. Он мог поднять руками лошадь, поэтому веса девушки он даже не чувствовал.

Опять раздался аккуратный стук в дверь. На этот раз это была Изабелла, их незаменимая экономка. Худая женщина сорока с небольшим лет тоже давно служила в их семье. Она одевалась всегда только в черное, поэтому со своими черными платьями, черными глазами и черными волосами походила на ворону.

– Синьор Федерико, комната для синьорины готова.

– Спасибо. Соня, это Изабелла, наша экономка. Она покажет вам комнату. Вы можете идти и отдыхать.

И Федерико выжидающе посмотрел на девушку.

– Да, спасибо, я пожалуй, пойду. – Промолвила она, поднимаясь. – Спокойной ночи синьор. И передайте мою благодарность вашему отцу.

– Спокойной ночи, Соня... Приятных снов.

Глава 5

Соня вышла вслед за экономкой и с интересом осмотрелась. Большой холл дома был прекрасен. Фрески из разных цветов мрамора украшали и стены, и сводчатый потолок. Они изображали святых и ангелов. Соня улыбнулась. Интересно, почему люди очень часто изображают ангелов маленькими детьми? На самом деле это не так.

Широкая мраморная лестница вела на второй этаж. Экономка повернулась к Соне и заговорила:

– Синьорина, ваша комната в западном крыле самая светлая во дворце. Её так и называют – светлой комнатой. Я уверена, вам понравится у нас.

Соня видела, что Изабелла просто изнемогает от любопытства. Но ничего не спрашивала.

– Спасибо большое, Изабелла, – промолвила она, поднимаясь вслед за экономкой по лестнице. – Я уверена, что мне понравится.

– Приготовить для вас ванную, синьорина? – женщина уважительно открыла перед ней высокие двойные двери.

– Да, пожалуйста. Я с удовольствием помоюсь.

– Хорошо, вы пока располагайтесь, а я пойду, отдам необходимые распоряжения.

Изабелла тихо закрыла за собой дверь, а девушка с интересом огляделась.

Комната действительно была светлая и просторная. Она была в желтых и зеленых тонах. Такие теплые цвета очень нравились Соне. Большая кровать с балдахином была уже расправлена. Она стояла посередине комнаты и была абсолютно круглой. Стекла на окнах были разного цвета. Соня узнала рисунки муранских мастеров. На этот раз изображена была ваза с цветами. В углу комнаты стояла ширма. Соня заглянула за нее и увидела ванну. И хотя красивых вещей за свою жизнь она повидала много, все равно невольно ахнула от изумления.

Ванна тоже была стеклянная, но не прозрачная. Разводы стекла зеленого и голубого цветов образовывали рисунок моря и неба. Наверное, когда наливали воду, создавалась впечатление, будто сидишь в маленькой лагуне.

Рядом был небольшой умывальник и тазик с водой. Рядом с ванной на стуле аккуратной стопкой лежали полотенца. Кресло и небольшой столик стояли у окна, и Соня увидела их, только когда обошла кровать. Также рядом стояли два красивых деревянных сундука.

Камин у противоположной стены занимал почти все ее пространство.

Не было большого ковра, но по всей комнате были разбросаны маленькие плетеные коврики полосатых рисунков.

Ей очень понравилась эта комната. В другом мире у нее никогда не было таких красивых вещей. Ангелы и не могли их иметь. Они были аскетами. У них было только самое необходимое....

Её мысли прервались, когда в комнату постучали. Получив разрешение, обе створки двери раскрылись, и зашла Изабелла. За ней шла молодая высокая мавританка. Среднего телосложения, с миндалевидными глазами темно-карего цвета, она скромно улыбалась.

По сравнению с коричневой кожей зубы казались белоснежными. Она была одета в национальные шаровары и тунику до колен красного и золотого цвета.

– Синьорина, эту девушку зовут Руфия, она вам будет помогать, если вы не против. Воду сейчас принесут. Синьорина... – экономка нерешительно продолжила, – у вас ведь нет чистой одежды?

– Нет, Изабелла, – обеспокоенно сказала Соня, – переодеться мне не во что.

– Если вы позволите, синьорина... Его светлость воспитал в этом доме 4 дочерей, и платьев здесь осталось на приданое королеве. Конечно, вы немного худенькая... – Изабелла при-

дирчиво оглядела девушку, потом кивнула с улыбкой, – но мы что-нибудь придумаем. Руфия очень хорошо шьет! Только плохо говорит по-итальянски...

В это время в комнату начали входить мавры. Чернокожие, в красных шароварах и золотого цвета жилетках, они производили неизгладимое впечатление своими размерами. Ванну они наполнили за минуту. По взмаху руки Изабеллы, все слуги покинули комнату. Экономка уходила последней.

– Синьорина, у меня еще много дел, Руфия вам поможет и все подскажет. С вашего позволения я пойду.

– Спасибо большое, Изабелла. – Крикнула Соня уже закрывающейся двери.

И они остались с Руфией вдвоем. Мулатка жестами показала, чтобы Соня разделась и села в ванну.

Соня сказала ей на чистейшем арабском:

– Спасибо, Руфия, я сейчас сяду в воду, и мы попробуем распутать мне волосы. Боюсь, сама я не справлюсь. А чтобы помыться, мне помощь не нужна. Я всегда справлялась сама.

– Оооо!!! Госпожа! – Воскликнула, захлопав в ладоши, Руфия, – вы говорите на моем родном языке. Я встречаю первую белую женщину, которая его знает.

– Да, Руфия, я говорю на твоём языке... «Как и на всех других» – подумала про себя Соня. «Надо же, волшебные силы пропали, а знания остались. Уже хорошо»

Она сняла свое платье, похожее на тогу и шагнула в теплую воду. И услышала, как служанка тихо ахнула:

– О госпожа, что случилось с вашей спиной? Откуда такие страшные шрамы? Вам не больно?

– Нет, Руфия, мне уже не больно, – Соня очень смутилась и отвернулась.

– Похожи на ожоги... – Руфия сочувственно на нее посмотрела.

– Надо будет завтра нарвать ароматных трав и цветов, Руфия. – Сменила тему Соня. – Чтобы вкусно пахла вода. Ты поможешь мне?

– Конечно, госпожа, помогу. Только вот с местными растениями я не знакома.

– Я знакома, Руфией, не переживай.

– Ложитесь, госпожа, на край ванны. Отдохните. А я займусь вашими волосами.

Мавританка взяла гребень и начала разбирать волосы по прядкам.

– Госпожа, у вас волосы мерцают... И кожа тоже. Чем вы её мажете?

– Это секрет, Руфия. – улыбнулась Соня, закрывая глаза от удовольствия. За девушкой никто и никогда не ухаживал. Это было так непривычно, но очень приятно.

– Какая вы красивая, госпожа. Аллах очень постарался, сотворив вас...

– О, Руфия, ты тоже очень красивая, поверь.

Две девушки с улыбками посмотрели друг на друга. Тихо напевая, Руфия потихоньку распутывала спутанные прядки. Потом аккуратно вымыла розовым мылом и замотала в большое полотенце.

Соня поднялась из воды, мавританка окатила её чистой водой и завернула в другое полотенце.

– Руфия, ты мне больше не нужна, можешь быть свободна.

– Хорошо, госпожа, спокойной ночи.

И девушка неслышно выскользнула из комнаты.

А Соня села на кушетку, взяла гребень и стала расчесывать волосы. Целый час, пока их сушила и приводила в порядок, она задумчиво перебирала в голове прошедший день. Вспоминала, как впервые в жизни прокатилась на лошади. Не одна, правда, но все же...

И, о боже!!!! Как её тянуло к Федерико. Казалось он магнит, а она просто железный камушек. Когда он обнял её на лошади, Соня подумала, что сердце просто выскочит у нее из груди. Её всегда непонятным образом к нему тянуло. Ей пришлось, нехотя, это признать. Но

она думала, что её непонятный интерес к этому мужчине связан с тем, что она не видит другую половинку его души. И всегда наблюдала за ним издалека.

Она не была столь наивна, чтобы подумать, будто она его половинка. Этого просто быть не могло. Ангелы не могут быть парой человека. И ангелы не могут влюбляться, подумала она. Тогда что же с ней происходит?

– О, Всевышний... – Соня подошла к окну и посмотрела вдаль. – Что же мне делать? Дай мне знак, как поступить? Что рассказать этим людям? Как отблагодарить, за то, что приютили меня?... Дай мне знак, всевышний...

Она постояла еще немного у окна, как будто ждала ответа, потом прилегла на постель.

Что ей делать со своими чувствами? Как с ними справиться? Если Федерико хоть шаг сделает в ее сторону – она не устоит. И ведь не имеет на это права. Она ничего не понимала в человеческой жизни, но одно знала точно...

Если она ему уступит, для неё любая жизнь будет кончена. Ей не было разрешения прожить человеческую жизнь. Просто она была наказана и изгнана, но вернуться ей придется. Возвращались все ангелы, когда-либо нарушавшие божьи запреты.

Но, Господи помоги ей, она кажется, безумно влюблена. И, кажется, её душа нашла свою половинку...

Соня закрыла глаза и погрузилась в сон без сновидений.

Глава 6

Рано утром Федерико разбудил посторонний шум во дворе. Он услышал, как подъехала лошадь, потом громкий стук и шумный разговор на крыльце. Он вскочил с кровати и быстро оделся.

Выйдя из своей спальни, увидел, что дверь в комнату его отца открыта. Он быстро прошел по коридору в его покои.

Отец сидел в кресле в домашнем халате и читал письмо. Рядом стоял дворецкий и гонец из их дома в Венеции.

– Что случилось, отец? – спросил Федерико встревоженно.

– Опять пожар на нашем корабле, сын. Уже второй за этот месяц! На этот раз подожжена Венера. Я уезжаю прямо сейчас. Предстоит столько дел...

– Тебе нужно мое присутствие? – затаив дыхание, спросил Федерико.

Пауло на минуту замолчал, потом отрицательно помотал головой. Через мгновение хитро посмотрел на сына:

– Нет, мой дорогой и любимый сын. Наконец-то в этом доме женщина, с которой ты глаз не сводишь, а потащу тебя в Венецию? Оставайся здесь, сколько понадобится.

А затем уже серьезно добавил:

– Ты знаешь, что дела ждут тебя в городе, поэтому времени у тебя не так много.

– Спасибо, отец. Я все понял. – Он потер глаза. – Собирайся, я тебе помогу. И, пожалуйста, будь осторожен! И если я буду нужен, вызывай меня немедленно!

– Я знаю, не волнуйся!

И они занялись делами. Нужно было столько всего обсудить. Федерико думал, что время у них есть, но его не было.

Их корабли везли с востока специи, чай, пряности, сладости и коллекционное оружие. Столько отчетов и планов. Покупка новых кораблей на добытый жемчуг. Торговые пути с Византийской империей, Сицилией, Миланом, Персией и Тунисом открылись совсем недавно. Долгих 5 лет Венеция была отлучена от церкви папой Римским и торговые пути были перекрыты для неё. Сейчас торговля была налажена. И сделать нужно было очень много.

Они были достойной командой. Сын гордился своим отцом, отец гордился своим сыном. Никогда не было расхождения во взглядах, каждый уважал мнение другого. Периодически вспыхивавшие ссоры лишь укрепляли их дружбу.

Хотя ругались они иногда так, что палаццо содрогался. Но всегда находили компромисс.

Даже завтракая в столовой, они продолжали обсуждать свои дела.

Федерико проводил отца до пристани и легкая галера с герцогом быстро отчалила. Это была быстроходная небольшая галера. Ей пользовались только как средством передвижения между самой Венецией и родовым островом. Галера проходила это расстояние за 3 часа.

Проводив глазами отца, он сел на лошадь и поскакал с пристани к дому. Дорога была хорошо расчищена и занимала 5 минут. Подъехав к центральному входу, он быстро соскочил с лошади и взбежал по ступенькам.

– Пиколо, синьорина Соня уже завтракала? – спросил он у дворецкого, как только вошел в холл.

– Милорд, молодая синьорина вышла из дома рано утром...

Эти слова остановили Федерико на середине лестницы.

– Что??? Она ушла из дома рано утром, и вы её отпустили??? Мне ничего не сказав???

Федерико в недоумении и панике уставился на дворецкого. Потом развернулся и побежал к выходу.

– Милорд, синьорина ушла не одна. С ней была служанка и она сказала, что пошла на прогулку и скоро вернется.

Федерико пытался подавить волнение, но не мог. Одно слово «ушла» и у него паника. Он снова вскочил на коня и поскакал в сторону леса. Федерико сначала ехал по тропинке, потом свернул в чащу, внимательно прислушиваясь.

Вдруг он услышал женский смех и поехал на его звук. Не приближаясь, он привязал лошадь к ветке и тихо подошел ближе. Соня и её служанка сидели на полянке, прямо на земле. Рядом стояла корзина, полная каких-то цветов.

Соня заразительно смеялась, и Федерико впервые слышал её смех. Он не был грудным, низким или как переливы колокольчика. Если бы у него не сжало грудь от удовольствия, он посчитал бы этот смех самым обычным, просто очень мелодичным.

И еще её смех вызывал радость у него. Только он не мог понять, почему она смеется. И тут Федерико посмотрел на служанку. Она что-то жевала и глаза у нее были смешно выпучены. Видимо над ней Соня и смеялась. Потом они заговорили, и он понял, что говорят они на арабском.

Федерико знал этот язык очень хорошо, так как по торговле часто сталкивался с исламским миром. Да и со слугами – маврами он говорил по-арабски, чтобы практиковаться.

Но то, что по-арабски говорит Соня – для него было просто шоком.

Тут мавританка что-то почувствовала и резко обернулась. Увидела его и испуганно вскочила. За ней обернулась и Соня. Обернулась и улыбнулась ему, так радостно и открыто, что у него опять сжало грудь.

– Доброе утро, синьор Федерико, – произнесла она нараспев. – А мы тут травы лечебные собираем. Вы меня потеряли? Простите, если причинила вам беспокойство.

– Доброе утро. Что вы, никакого беспокойства...

Федерико задумчиво смотрел на нее, она не могла оторвать взгляд от него.

Соня очнулась, когда служанка что-то тихо ей сказала и, услышав ответ, взяла корзину, присела перед ним в поклоне и убежала.

А Федерико молча отмечал новые черты в Соне. На ней было платье с завышенной талией и без рукавов, нежно белого цвета. Довольно глубокий вырез был отделан кружевом. Волосы заплетены в косу и уложены короной вокруг головы. А кожа по-прежнему бледно мерцала.

Он неспешно подошел к ней, и Соня опустила голову. Теперь девушка не доставала ему даже до плеча. Она робела перед ним и не знала, как с этим справиться. Федерико нежно приподнял её подбородок, заставив снова посмотреть на него. В его глазах она увидела немой вопрос. Не выдержав его взгляда, Соня прикрыла глаза.

Федерико взял её лицо в свои ладони и прикоснулся к нему губами. Сначала к закрытым глазам, потом к носу. Неторопливо прошелся по щеке, затем она почувствовала, как он потерся своими губами об её губы. Будто спрашивал разрешения.

Ей стало щекотно, хотя сердце колотилось, как безумное и в животе запорхали бабочки. Соня улыбнулась ему прямо в губы и почувствовала его улыбку в ответ. Потом он отодвинулся, по-прежнему обнимая своими руками её лицо.

Соня открыла глаза. В ушах у нее шумело от этой простой ласки, и ей было мало.

– Поцелуйте меня, – прошептала она, – пожалуйста...

Как будто этого он и ждал. Что-то невнятно промывчав, он сгреб её в объятия и прижал к себе. Когда их тела соприкоснулись, Соне показалось, что в нее ударила молния. Она была такой маленькой, что Федерико пришлось чуть приподнять её.

Затем он поцеловал её в шею. Соня откинула голову, чтобы облегчить ему путь, и почувствовала, как он провел языком по всей её длине, от ключицы до маленького ушка. Будто пробуя её на вкус. От одного этого поцелуя она с головы до ног покрылась мурашками.

– Соня, я не могу тебя поцеловать, – жарко прошептал он ей в ухо, – я просто не смогу остановиться потом... Соня ты слышишь меня?

Он легонько её встряхнул. Девушка не понимала смысла его слов. Настолько ошеломили её нахлынувшие ощущения.

Федерико опустил её на землю, крепко обнял и прижал её голову к своему сердцу. Она потихоньку приходила в себя под его успокаивающие поглаживания по спине. Они посидели так некоторое время.

– Ну что, поедem домой? – Спросил он, наконец, отодвинув её от себя.

– Да, конечно, – ответила Соня с улыбкой. Она отодвинулась от него подальше, так как при близком контакте себя не контролировала. «А вот он себя контролирует» – с беспокойством пришло ей в голову.

Почему она никогда раньше не наблюдала, как развиваются отношения у влюбленных. Только соединяла их вместе и отходила в сторону. Ей казалось неправильным подсматривать, а сейчас она жалела. Она совсем ничего в этом не понимала. Не могла притворяться, не знала, как правильно вести себя с ним. Вдруг она что-то неправильно сделала? Оттолкнула его своим поведением?

Федерико взял ее за руку и повел за собой. Когда они вошли в лес, Соня увидела его пегую лошадь. Она знала, что венецианцы не ценят лошадей так, как их ценили, например, англичане, арабы или монголы. Лошадь здесь не была средством престижа или вложения денег.

Это была просто обычная выносливая кобыла, на которую Федерико опять её посадил, затем проворно вскочил сзади, и они поехали. Она погладила животное по шее и спросила:

– Как зовут эту лошадку?

Он на миг задумался и ответил: – Звездочка.

Соня недоверчиво хмыкнула и снова спросила:

– А как зовут служанку, которая была со мной?

– Мавританку?

– Ну да.

– Честно говоря, не знаю, – признался он с улыбкой.

– Вы не знаете имен своих слуг, синьор Федерико?

– Почему-то в ваших устах, синьорина, это звучит так, будто это страшное преступление.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Да, Соня, я знаю имена не всех слуг в доме, но основных помню. Скажите, это очень плохо?

Он наклонился и прошептал ей это прямо в ухо, затем втянул воздух у её шеи носом, как-будто наслаждался её запахом. Соня опять потеряла связь со своими мыслями. Так как она сидела боком, то прислонилась к нему плечом, положила голову к нему на грудь, чтобы оказаться у него под подбородком.

«Теперь он не будет меня отвлекать» – сердито подумала она.

– Соня, над чем вы смеялись на лугу? – поинтересовался он.

Она снова рассмеялась, что-то вспомнив и ответила:

– Мы собирали травы, и я рассказывала Руфии об их полезных свойствах. Когда я ей сказала, что соцветия золотых колокольчиков предотвращают беременность, она тут же начала жевать эти цветы... – Соня снова рассмеялась. – Мне пришлось ей объяснять, что сначала их нужно правильно отварить. Как у нее вытянулось лицо после этих моих слов. А какие они, наверное, горькие! Я думаю, она так быстро убежала, потому что ей срочно надо было прополоскать рот.

Они не торопясь ехали домой и смеялись над её историей. Федерико тоже рассказывал ей смешные истории своего детства. И не заметили, как доехали. Сняв её с лошади, Федерико сказал:

– Ну что, теперь ваша очередь отвечать на мои вопросы, синьорина. Мы пройдем в библиотеку. Там нам не помешают. Пойдемте со мной.

Он снова взял ее за руку и повел за собой. Соне так нравились его прикосновения, она наслаждалась последними мгновениями их соединенных рук.

«Скоро он посмотрит на меня по-другому» – подумала она с отчаянием. – «Он мне не поверит»

– Мой кабинет находится в библиотеке, – проговорил он, открывая перед ней дверь. – Мне так просто удобнее.

Соня зашла и уже привычно была очарована простой красотой этой большой комнаты. У окна с большими прозрачными стеклами стоял стол, заваленный бумагами. Правая стена комнаты до потолка была заставлена книгами, а левую стену занимал шкаф ящиками. Он высился от пола до самого потолка и состоял из одних ящиков. Все они были закрыты. Ручки ящиков были круглые и стеклянные. Они были одинакового размера и формы, но разных цветов. К шкафу была приставлена высокая деревянная лестница.

– Можно я посмотрю, что там? – спросила девушка.

– Конечно, – ответил он, подходя к своему столу и приседая на его столешницу.

Соня подошла к шкафу и легонько потянула на себя первый попавшийся ящик. Федерико наблюдал за ней с улыбкой.

Там лежали свитки из папируса и кожи. Соня не поверила своим глазам, когда один из них развернула.

– Неужели они из Константинополя? Из сожжённой библиотеки?

– Да, оттуда. Мой прадед успел купить кое-что у крестоносцев после их печального четвертого похода.

– Если вы мне позволите, я кое-что здесь почитаю, – с радостью начала говорить она.

– Конечно, Соня. Вся библиотека в вашем распоряжении. А пока присядьте, и скажите мне, наконец, кто ваши родители и откуда вы родом. Еще раз напоминаю вам, что ничего из сказанного вами не покинет этих стен без вашего на то позволения.

Соня с отчаянием на него посмотрела, глубоко вздохнула, подошла к креслу, стоявшему рядом с его столом, и села. Сел и Федерико, прямо напротив её. Ну что ж, перед смертью не надышишься. Она стиснула руки на коленях, чтобы они не дрожали и начала говорить:

– Боюсь, синьор Федерико, моим словам очень сложно будет поверить. Поэтому я не знаю, с чего начать.

– Начните с самого начала.

Глава 7

Она подняла на него свои медовые глаза и прямо ответила:

– Вокруг нас, Федерико, существует невидимый духовный мир, в котором обитают духовные существа – как добрые, так и злые. Меня зовут Сон... И я ангел, нарушивший своды правил, и за это низвергнутый на землю. Я появилась на свет по вашему летоисчислению в 1218 году и у меня одна задача – помогать каждому человеку на земле найти свою половину. Всевышний создавал мужчину и женщину, как единое целое. С одной душой на двоих. По ряду причин половинки перестали находить друг друга, и я им помогаю...

Федерико молчал и после небольшого перерыва Соня продолжила.

– Всевышнему помогают ангелы. Нас довольно много: ангелы-хранители, ангелы снов, ангелы воины, ангелы стражи, ангелы стихий и много-много других. Есть и падшие ангелы, они несут зло. Нас очень много – тысячи, но на глаза людям мы показываемся в самых редких и исключительных случаях. Ангелы исполняют множество разных заданий и помогают Всевышнему. У нас у всех свое предназначение и своя работа. Мы обладаем волшебной силой, которой я сейчас лишена...

– Ты понимаешь, что в это просто невозможно поверить, Соня? – казалось, он был взбешен её словами и перешел на «ты», даже не заметив этого.

– Понимаю, – она спокойно согласилась с ним, ничего больше не говоря и давая ему время успокоиться.

Федерико вскочил и принялся ходить по комнате.

– Я ожидал чего угодно. Что ты дочка пиратов, простая крестьянка или потерянная принцесса... Зачем придумывать небылицы, Соня?

– Это не небылицы. – Ответила она тихо.

– Я в это не верю.

Он произнес это, подошел к окну и стал смотреть на ухоженные газоны. Оказалось, Соня не может переносить, когда он отворачивается от нее. Ей от этого больно! Она встала с кресла, подошла к нему сзади и обняла.

– Пожалуйста, поверь мне, – она прошептала ему это в рубашку. – Я могу ответить на любой твой вопрос, чтобы ты убедился. Я обещаю, что никогда тебя не обману.

Федерико ничего не ответил, но его спина напряглась под её руками. Слезы закапали у неё из глаз, и она не могла их остановить. Это тоже было новым чувством для нее – ангелы редко плакали.

– Ты избранный богом, Федерико... У тебя есть дар, который ты считаешь проклятием. Но ты ошибаешься. Бог даровал такие перевоплощения очень малому количеству людей... Даровал за особые заслуги, за веру и мужественность, за доброту и справедливость. Ваш дар переходит по наследству. Благодаря ему вы уже несколько поколений ни в чем не нуждаетесь... И ты продолжаешь благородный путь своего отца. Ты много денег тратишь на благотворительность, помогаешь бедным, даешь им работу, выкупаешь рабов и отпускаешь их на волю. Неужели ты не замечаешь – благодаря изменениям своего организма вы с отцом никогда не болеете, вы сильнее обычных мужчин. У вас необычайно развит ум, и вы сохраняете его остроту до конца жизни. Твои предки всегда жили долго и до самой старости сохраняли свои зубы...

Она помолчала и снова прошептала:

– Ответь мне что-нибудь, Федерико...

Он резко повернулся, и она отступила. И задал совсем неожиданный вопрос:

– На скольких языках ты говоришь?

– На всех, которые существуют...

– Ты видишь будущее?

– Нет, его видит только Всевышний...

– Сейчас ты тоже бессмертна?

– Нет.... В человеческом мире я не бессмертна, потому что лишена моей волшебной силы.

– Ты падший ангел?

– Нет, Федерико, падшие ангелы – это другое. Они злые. Служат Люциферу, приносят на землю голод, болезни... приносят раздор. Я святой ангел.... Была им, по крайней мере, день назад.

– За что тебя изгнали с небес?

Вот это был трудный вопрос и Федерико удивится, получив на него ответ. Соня вздохнула и продолжила:

– Меня изгнали не с небес, Федерико. Поселения ангелов находятся на земле, только они тщательно спрятаны. Это большое заблуждение, что мы живем на небесах. У ангелов есть тело, мы не духи и не души, поэтому на небесах жить не можем. Там жить негде. По небесам мы летаем. Мы так перемещаемся. Наши волшебные силы делают нас невидимыми. А вот за что меня изгнали из моего мира??? С этим сложнее. Видишь ли, у нас ангелов, как и у вас, у людей, есть свой свод правил. Он так и называется «Великий Свод Правил».

Она перевела дух и робко посмотрела ему в глаза. Федерико внимательно слушал, лицо было нахмурено, губы сжаты. По щекам перекатывались желваки.

– Человек с момента своего сотворения создал себе огромнейшую проблему – социальное неравенство, – продолжила свой рассказ Соня. – Появились богатые и бедные, рабы и хозяева. Всевышний сказал, что через несколько веков вы устраните это неравенство. Но пока оно существует. Я приведу тебе пример из своей жизни. К сожалению, когда душа ищет свою половину, часто она находит её на другой ступени социальной лестницы. Разделяет людей разный цвет кожи, разные языки и религии. Душа не спрашивает у людей разрешения. И половинками оказываются мавританский раб и персидская принцесса....

Она помолчала, собираясь с мыслями и продолжила.

– Нет даже смысла сводить этих людей вместе, так как вместе они все равно не будут. Им этого просто не позволит общество. И пока они живы в разных концах земли, душа надеется на встречу и ждет ее. А потом принцесса выходит замуж.... Удачно выходит.... По крайней мере, так считали все вокруг. Все, кроме неё самой.... А потом умирает при родах. Умирает она сама и половинка её души. И как только это произошло, Федерико, вторая половинка души тоже умирает. А человек остается жить. Жить без души. Оказывается, души не могут существовать наполовину. Они могут жить раздельно, а вот умирают всегда вместе.

– Что произошло с этим рабом, Соня? – тихо спросил Федерико.

– Раб умер.... Вскоре. – Она просто посмотрела на него и грустно улыбнулась. – На место умершей души сначала приходит пустота. Но через некоторое время её сменяет зло. Всегда зло, Федерико. И никогда добро. Запомни мои слова, пожалуйста. Люди не рождаются злыми, они ими становятся. От того, что где-то на другом конце земли умерла половинка его души.... Самое страшное, когда это происходит с детьми. И дети становятся жестокими.

– Все зло в мире только от потерянных душ. – Соня снова продолжила. – Если бы я соединила по парам всех на земле, зла просто бы не было...

– А когда половинки соединяются, женятся, живут в любви и гармонии лет десять, а потом, допустим, женщина заболела и умерла. Мужчина тоже становится злым, Соня?

– О!!! Как хорошо, что ты спросил, – улыбнулась девушка. – Это история про твоего отца. Их с твоей матерью соединила я. Когда половинки души встречаются, они превращаются в одно целое. Одна душа на двоих, понимаешь? А цельная душа не умирает, если умер один из

влюбленных. Душа остается с тем, кто жив.... Душа твоей матери всегда с душой твоего отца. Он тяжело пережил её смерть.... Но пережил, потому что ему помогла она.

Она замолчала, и тут раздался громкий стук в дверь.

– Войдите, – громко сказал Федерико.

В дверь важно вошел Пиколо:

– Время обеда, синьор. Где прикажете накрывать на стол?

Федерико посмотрел на нее:

– Где мы будем обедать, Соня? В патио или в столовой?

– Я думаю, на свежем воздухе.... Ты не против?

– Мы будем обедать в патио через 15 минут, Пиколо. – Он посмотрел на дворецкого. –

Ты можешь идти.

– Хорошо, синьор. – И Пиколо снова закрыл за собой дверь.

Федерико глубоко вздохнул и подошел к своему столу. На его краю стоял поднос с графином. Он плеснул себе в стакан и произнес:

– Мне надо выпить... Ты не хочешь бренди?

– Я бы выпила воды...

Он залпом выпил свое бренди, затем подошел к шнурку и позвонил. Пиколо появился через мгновение.

– Да, синьор.

– Пиколо, воды для синьориты.

– Сию минуту.

И он снова исчез за дверью. Пока они ждали, Федерико сказал:

– У меня к тебе тысяча вопросов, а я не знаю с чего начать.

– Давай я отвечу тебе хотя бы на один, – Соня подошла к нему, улыбнулась и прошептала: – Знаешь, что???

– Что? – Улыбнулся он в ответ.

– Земля круглая и она вертится вокруг солнца!

– Ну вот и отлично. Теперь я знаю... А то все спорят и никак не могут определиться!

Он взял её руки в свои, поднес к губам и поцеловал поочередно, будто благодаря её за эту передышку. И снова короткий стук в дверь. Не дожидаясь разрешения, Пиколо зашел, неся в руках поднос, на котором стоял графин с водой и чистые стаканы. Затем, не говоря ни слова, поклонился и вышел.

Федерико налил девушке воды и подал. Соня снова села в кресло и маленькими глоточками стала пить.

– Соня, каким образом ты видишь вторую половинку?

– Я сама не знаю, как это у меня получается. Я просто это чувствую, закрываю глаза и вижу образы в своей голове.

– Соня, кого ты видишь рядом со мной?

Он так пристально на нее смотрел, что она просто не выдержала этот взгляд. Потом тихо и серьезно ответила:

– У тебя я половины никогда не видела. Никогда...

Она почувствовала, что уже с трудом отвечает. Этот серьезный разговор отнял у нее все силы, и она взмолилась:

– Пожалуйста, Федерико, больше ни о чем меня не спрашивай сейчас. Давай немного отдохнем... Прошу.

Федерико немного помолчал, затем утвердительно кивнул.

– Прости, Соня. Я вижу, что совсем тебя измучил. Пойдем обедать.

Они вышли из кабинета, миновали широкий холл. Двери в патио были широко открыты. Стол был уже сервирован на двух человек. Их приборы стояли рядом.

– А где твой отец, Федерико? Я его не видела с самого утра?

– Я совсем забыл тебе сказать, что он уехал в Венецию. Его вызвали срочные дела, и он приносит свои извинения.

– Тебе тоже надо будет уехать? – обеспокоенно спросила девушка.

– Мы уедем, но не сейчас. – ответил Федерико и девушка успокоилась.

Соня действительно очень устала. Ей тяжело дался этот разговор. Она видела, что Федерико тоже измучен и потрясен. Под его красивыми голубыми глазами залегли тени. Полные губы были сжаты в тоненькую полоску. Она его прекрасно понимала.

Девушка с трудом съела вкуснейший суп из морепродуктов. За столом во время обеда они не разговаривали.

– Можно я пойду к себе? – спросила она Федерико.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Обеспокоенно произнес он. – Тебе помочь?

– Нет, спасибо. Я просто немного полежу, и мне будет лучше.

Соня поднялась из-за стола и быстро пошла в свою комнату. Когда она поднималась по лестнице, у неё уже кружилась голова. Казалось, она слабеет с каждой секундой. Открывая дверь, она почувствовала звон в ушах.

«Господи, помоги дойти до постели» – подумала она.

Когда Соня преодолела последние шаги и опустилась на кровать, она лишилась чувств.

Глава 8

Сначала она услышала пение птиц. Потом стали доходить другие звуки: хлопанье дверей, быстрые шаги, приглушенные разговоры. Соня открыла глаза и села на постели.

Было утро. Она поняла это по положению солнца. Неужели она так долго проспала? На ней была ночная сорочка и тонкая простыня. Кто-то её раздел и укрыл...

Дверь тихонько открылась и показалась черная головка Руфии.

– О, госпожа, вы проснулись, – зашебетала она на арабском. – Вы проспали весь вечер и всю ночь. Но это хорошо. Синьор говорил, что вы очень утомились и велел вас не беспокоить. Я только раздела вас и укрыла.

– Как же ты меня подняла? – улыбнулась Соня.

– Госпожа, вы как ребенок, совсем легонькая. И спали, как ангел...

Руфия недоуменно замолчала, когда Соня глупо хихикнула над её последней фразой.

– Синьорина будет принимать ванну?

– Да, Руфия, я бы помылась...

В мелких хлопотах они провели все утро. Сначала Руфия помогла Соне помыться, затем долго её расчесывала и укладывала волосы.

– Синьор очень переживает над вашим самочувствием, – рассказывала Руфия между делом. – Он вчера несколько раз к вам стучался. А я его не пускала, говорила, что вы спите. Можно сказать, устроил пост у вашей двери. Весь такой взъерошенный и потерянный. Мне даже жалко его стало. Что вы ему такого сказали, синьорина, что он так расстроился? Мы его никогда таким не видели.

Соня сидела с закрытыми глазами и наслаждалась. Оказывается это приятно, когда твои волосы кто-то бережно заплетает.

– Где сейчас синьор? – спросила она.

– В своем кабинете, – ответила Руфия, – заперся там с утра и не выходит. Сказал только, чтобы ему сразу сообщили, как вы проснетесь. Но я не сообщила. Пускай помучается...

Соня с интересом посмотрела на Руфию. Интересно было узнать, кто был причиной её мести на самом деле.

– Руфия, где травы, которые мы вчера собрали? Они не завяли?

– О, госпожа, конечно нет. Я все поставила в воду и жду ваших распоряжений.

– Сейчас я встречусь с синьором Федерико. А потом мы с тобой займемся отварами.

– Хорошо, госпожа. Я все закончила.

Соня посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась. Видимо Руфия забыла, что Соня не является африканской принцессой и заплела ей множество маленьких косичек. И это ей очень шло, подумала она. И завтра не надо будет приводить волосы в порядок. Такой прически хватит на несколько дней. Все косички Руфия заплела в одну и красиво переплела их разноцветными лентами.

А платье небесно синего цвета было с одним открытым плечом, как древне-греческая тога. Оно похоже на то платье, в котором она зашла этот дом впервые, подумала Соня. Оно не перешито из старых платьев сестер Федерико, оно новое. Интересно, кто занимается её гардеробом...

– Руфия, откуда это платье?

– Синьорина, это я сшила. – робко сказала служанка. – Вам оно нравится? Здесь после дочерей синьора остались не только платья, но и отрезки красивых тканей. Я сняла мерку с вашего старого платья, а шьется оно очень просто.

– Мне очень нравится, Руфия. Спасибо большое.

– Госпожа, вы такая красивая... – Мечтательно добавила Руфия. – Вам так идут однотонные и нежные цвета. А я со своей кожей могу одевать только яркие платья. Меня такие бледные тона делают похожей на мертвую...

Соня рассмеялась и обняла расстроенную служанку.

– Руфия, ты очень красивая, поверь мне. Просто по-другому.

Соня осторожно повернулась к зеркалу спиной, чтобы посмотреть, как выглядит её платье сзади.

– Шрамов не видно, госпожа. – Серьезно сказала Руфия, догадавшись. – Я сделала так, чтобы их не было видно.

– Спасибо, Руфия. Мне очень повезло, что ты есть у меня.

Соне очень нравилось, что она хорошо выглядит. Раньше её это не волновало, и она задумалась – почему? Для него.... Пришел простой ответ. Для него одного ей хотелось быть самой красивой. Она успокоилась, найдя причину своего тщеславия, и помолилась про себя, прося прощения у Всевышнего.

Она почти вылетела из своей комнаты, быстро сбежала по лестнице и остановилась перед дверью библиотеки, переводя дух. Прежде чем постучать, Соня оглянулась. Высокие и здоровые мавры стояли по бокам входной двери и ободряюще ей улыбались. Изабелла в холлеставляла цветы.

– Доброе утро, синьорина. – Экономка была искренне ей рада. – Если вы ищите синьора Федерико, то он в оружейной комнате. Хотите я вас провожу?

– Здравствуйте, Изабелла. Я была бы рада вашей помощи, если вас это не затруднит.

– Конечно, не затруднит. Пойдемте со мной.

Они завернули за широкую лестницу и пошли по круглому коридору.

– Позвольте сказать, синьорина, что вы прекрасно выглядите сегодня. Надо только сказать Руфии, чтобы больше вас так не заплетала. Такие прически в Венеции не носят.

– Не надо ничего говорить Изабелла. Я не гонюсь за модой. И мне нравится, как я заплетена. Так заплетают африканских принцесс, Изабелла. Мне приятно, что Руфия сочла меня достойной такой прически.

Экономка подошла к высокой двери, оглянулась по сторонам, подмигнула ей и тихо прошептала: – Вам очень идет...

А потом нормальным голосом добавила:

– Мы пришли, синьорина. Это здесь. Можете не стучать, вас все равно не услышат. Они очень громко тренируются. С вашего позволения, я пойду.

Она поклонилась Соне и быстрым шагом удалилась. Девушка осталась у закрытых дверей одна. До неё донеслись приглушенные звуки сражения. Она тихонько приоткрыла дверь и просунула туда голову.

Это была очень большая комната. Но обращали на себя внимание, прежде всего, сражающиеся мужчины. Их было трое. Двое против одного.

Все они были одеты в широкие белые шаровары. Федерико отличался от своих противников только более светлым цветом кожи, которая у всех блестела от пота. Все трое были идеально сложены, ни унции лишнего жира. Настоящие воины. Они сражались на кортеласах. Широких, длинных закругленных мечях. У мавров в руках было по одному кортеласу, у Федерико два. Он держал их в обеих руках и искусно отбивался от сразу двоих нападавших.

Когда Соня убедилась, что Федерико ничего не угрожает, и он совершенно легко отражает атаки обоих мавров, она посмотрела по сторонам.

На всех стенах этой комнаты висело оружие. Стрелы, луки, арбалеты, мечи, секиры, ножи, булавы, сабли, топоры. Бесчисленное количество оружия со всех стран... Соня в восхищении оглядывалась. Она потихоньку начала обходить комнату по периметру, не приближаясь

к середине, где шел бой. Множество ножей и мечей было инкрустировано драгоценными камнями, но не менее почетные места занимали старинные деревянные арбалеты.

Она пришла в себя, когда в зале наступила тишина. Соня обернулась и улыбнулась смотревшему на нее Федерико.

– Доброе утро, – поприветствовала она мужчин.

Мавры уважительно склонили головы, и Федерико быстро отослал их кивком головы. Мужчины аккуратно положили свое оружие на дальний стол и вышли.

– Доброе утро, Соня. Как ты себя чувствуешь? Выспалась?

– Да, спасибо, все хорошо.

– Ты сегодня просто ослепительна...

Приятное тепло разлилось у нее в груди. Опять новое ощущение, и она смаковала его с удовольствием.

– Я все ждал, когда ты проснешься, – проговорил он, улыбаясь и пожимая плечами. – Вот нашел себе занятие. Уже давно не тренировался. Всё не было времени.

Соня не знала, что ему сказать. Она боялась этой первой их встречи после вчерашнего разговора. Слова казались ей просто пустым звуком, они ничего не значили для неё. Она смотрела на него и не могла наглядеться. Соня подошла к нему на расстояние вытянутой руки и почувствовала его запах пота. Мужской, мускусный, он совсем не был ей неприятен. Наоборот, от его запаха она снова переставала себя контролировать.

Он все еще неровно дышал после боя, грудь часто вздымалась и опадала. У нее закололи кончики пальцев от желания дотронуться до него. Соня закрыла глаза, чтобы прийти в себя.

– Я очень рад тебя видеть. – Неожиданно прервал затянувшееся молчание Федерико. – Мне теперь кажется, что ты в любой момент можешь исчезнуть, и я тебя больше никогда не увижу.

– Я не могу тебе обещать, что не исчезну. – Соня опять взглянула в его глаза. – Это не в моих силах. Хотя больше всего на свете мне хотелось бы пообещать тебе это.

Он взял её руки, поднес к своему лицу и потерся небритой щекой.

– Колючая, – засмеялась Соня, не отрывая своих рук.

– Да? Я и не заметил. Сейчас пойду помоюсь и побреюсь.... А потом я покажу тебе остров. Ты дашь мне времени полчаса?

– Конечно. Мне тоже сейчас нужно заняться травами, которые мы с Руфией вчера собрали. Она ждет меня на кухне. Заодно и позавтракаю.

– Нет! Позавтракаем мы вместе, я тоже не ел. Ждал тебя...

– Хорошо.... Тогда пойдем?

– Пойдем. Я провожу тебя до кухни.

Он взял ее за руку, и они вышли из оружейной. Соня попыталась освободить руку, ей показалось неудобным демонстрировать близость перед слугами, но Федерико не отпустил её. Так и довел до самой кухонной двери. Только после того, как перецеловал ей каждый пальчик, он отпустил её руку, улыбнулся, сказал «Я скоро вернусь» и ушел.

Глава 9

Соня толкнула двери в кухню. Помещение было не очень большим. При разговоре с Руфией она знала, что в этом дворце хозяева приемов не проводят. Они проводили их только в доме в Венеции. Здесь, кроме двух хозяев гости бывали чрезвычайно редко. А гости – женщины не бывали никогда. Поэтому Соня не удивилась маленькой кухне. Зато все было очень гармонично, чисто и светло.

Хотя стол был здесь большой. За ним сидела Руфия и ела пирожок. Пахло очень вкусно и у Сони потекли слюнки. За последнее время она ела очень мало и сейчас поняла, что очень проголодалась.

Повариха тоже была арабского происхождения. Очень толстая и приветливая женщина протянула ей корзинку с пирожками. И сказала ей на немного ломаном итальянском:

– Добро пожаловать на кухню, синьорина. Меня зовут Зухра. Хотите пирожки, они с яблоками, я только что испекла их.

Соня подумала, что Федерико не обидится, если она съест пирожок, она взяла один и поблагодарила повариху. И они занялись травами. Сначала они с Руфией их рассортировали, некоторые Соня связала в аккуратные пучки и повесила над плитой сушить, остальные, мелко нарезав, отправила в кастрюлю на огонь. Обе мавританки внимательно за ней наблюдали и помогали. Соня сказала, что надо будет завтра с утра снова сходить за травами и цветами, а пока занималась тем, что есть.

Обе они умели варить мыло, поэтому девушка только показала им в каком соотношении класть цветы, чтобы получить тот аромат, который был ей нужен. Все остальное они пообещали, что сделают сами. Они так дружно работали, что удивились, увидев на пороге Пиколо.

– Кхм... Кхм... Синьорина Соня, мне велено передать вам, что вы опаздываете на завтрак в патио. Вас давно ждут.

– О, Пиколо, спасибо!!! – Она обернулась к Зухре и Руфии: – Спасибо большое за помощь. Мы еще увидимся.

И выбежала из кухни. Ей так нравилось здесь... Нравилось все. Сам дом, слуги, атмосфера уюта и дружелюбия. И конечно хозяин. Она вбежала в патио и, запыхавшись, проговорила:

– Простите за опоздание, Федерико, я немного увлеклась...

– А я все думал, почему мне ничего не несут, – он ей лукаво улыбнулся. – А это, оказывается, ты отвлекаешь мою повариху!

– Я больше не буду, – она ответила ему с покорным выражением на лице, хотя ей хотелось рассмеяться.

Они дружно позавтракали яйцами, беконом и пирожками с чаем. А потом пошли гулять. Федерико не хотел брать лошадь и спросил, не будет ли она против прогуляться пешком. Соня с удовольствием согласилась. Все тропинки, уходящие от дворца в разные стороны, были выложены мраморными плитами. Они пошли по той, которая вела к пристани.

– Я хочу показать тебе единственное место на этом острове, куда может причалить корабль, – сказал ей Федерико и они, не торопясь пошли по дорожке. – Но, Соня, ты мне так и не ответила, что ты сделала такого плохого, что тебя так наказали.

Соня грустно улыбнулась и ответила:

– А и правда, я так увлеклась нюансами, что забыла рассказать об этом... С чего начать... ммм... В общем, эта история начиналась очень хорошо. И начиналась в Англии. Граф Эван Бросбург встретил на балу девушку. Её звали мисс Мелисса Вернон, и она была единственной дочерью барона Аарона Вернона. И конечно, они с первого взгляда понравились друг другу, не подозревая, что являются половинками одной души.

Граф начал ухаживать за девушкой и они, конечно, безумно влюбились друг в друга. Это как раз тот редкий случай, когда мне не пришлось прилагать никаких усилий для встречи влюбленных. Они сами друг друга нашли и узнали друг в друге свою судьбу.

И тут кое-что произошло. У графа был младший брат, который был капитаном корабля. Он поехал в свой первый рейс в Китай за шелком и без вести пропал. Эван очень любил своего брата и просто не мог назначить день свадьбы, ничего не зная о судьбе брата. Мелисса пообещала его дожидаться и велела ему отправляться в Китай по следам своего брата.

Это был долгое и изнуряющее путешествие. В индийском океане его корабль попал в очень сильный шторм и разбился у берегов Индии. Эти сведения вскоре дошли до Мелиссы. ... В письме говорилось, что выживших не было, и Мелисса горько оплакивала своего жениха, не подозревая, что он остался жив.

А отец Мелиссы, барон Вернон, в это же самое время вложил деньги в одно очень рискованное предприятие и потерял все свое состояние. Они оказались разорены. Он принял решение выдать дочь замуж за своего соседа, лорда Плимута. Ему было 50 лет, и его жена давно умерла. У него не было детей, и ему очень нравилась молодая и красивая Мелисса. Барон Вернон сказал о своем решении Мелиссе.... А она... Ей было все равно. Она согласилась на брак, чтобы выручить отца, а после свадьбы просто решила покончить собой.

Я не могла наблюдать за этим спокойно, Федерико. Я видела, как Эван стремится обратно в Лондон, будто чувствуя там неладное.... Но Эван не успевал. День свадьбы был уже назначен, все оглашения сделаны. Свадьба должна была проходить в родовом имении лорда Плимута, их должен был венчать местный священник – отец Николай...

Соня надолго замолчала...

– Что же ты сделала, Соня? – спросил заинтересованно Федерико. Ему очень хотелось услышать продолжение.

– Я связалась с падшим ангелом, – ответила она грустно.

– Что значит – связалась??? – Федерико совсем не понравилась эта фраза.

– Я попросила его о помощи... Я хотела, чтобы священник неожиданно заболел.... Больше ничего тогда я не могла придумать. Как это было глупо...

Она покачала головой...

– Я только хотела, чтобы он заболел и не мог провести обряд венчания. Эван не успевал всего лишь чуть-чуть. Надо было дать ему 3 дня, чтобы он успел приехать и отменить свадьбу. А болезни на людей насылают падшие ангелы, Федерико. И мы договорились. Я отдала ему свои крылья, взамен оказанной им услуги. Для тебя это было бы так, если бы ты отдал врагу свой меч...

Но этот ангел сделал так, что священник умер. Умер очень тяжело и в муках.... Это был очень хороший человек, очень праведный.... И моя ошибка привела его к смерти. За это я была наказана еще очень легко.... К тому же наказание привело меня к тебе. И сейчас я рада, что оказалась здесь.... С тобой....

– Я этому тоже очень рад, Соня. – Федерико остановился и поцеловал ей руку. – Я очень счастлив, что ты здесь. Мне никогда и ни с кем не было так хорошо, как с тобой. У меня в душе все спокойно, когда ты рядом со мной. А когда тебя нет, я себе места не нахожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.